

© 1998 г. Л.М. ГОРОДИЛОВА

**СЛОВАРЬ ЯЗЫКА ПАМЯТНИКОВ
ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ XVII в.**

**СИБИРСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ**

Введение в научный оборот новых материалов различной территориальной приуроченности привело к зарождению нового направления в исторической лексикографии – **региональной исторической лексикографии**, имеющей свои общефилологические и специфические задачи [Богатова и др. 1982].

Региональная историческая лексикография – неопенимый источник для лексикологических исследований частного и общего характера; без тщательного изучения региональной деловой письменности не представляется возможным “объективно определить роль того или иного диалекта в становлении словарного состава русского национального литературного языка” [Борисова 1987: 59]. Неразработанность целого ряда вопросов исторической лексикологии объясняется отсутствием региональных исторических словарей, составление которых является делом скрупулезным и многотрудным.

Центральным вопросом региональной исторической лексикографии является “теоретическое определение самого понятия регионального явления в лексике применительно к истории словарного состава языка” [Богатова и др. 1982: 37]. Неразработанность указанной проблемы затрудняет выделение регионализмов в общефилологическом словаре и тем самым сказывается на полноте исторического словаря, а в итоге тормозит развитие исторической лексикографии в целом. Стремление к полноте словника и отражению в словарной статье “региональных моментов в истории слова” [Богатова и др. 1982: 32] являются важными аспектами работы лексикографа.

Отсутствие полноценных региональных исторических словарей существенно сказывается на разработке целого ряда проблем исторической лексикологии. Крайне важны региональные словари для решения отдельных вопросов диалектологии, в частности, связанных с определением исходного состояния говоров вторичного образования, каковыми являются русские говоры Сибири.

Несмотря на некоторую активизацию лексикографической разработки памятников прошлого, сибирская историческая лексикография до настоящего времени находится в “зачаточном состоянии” [Бухарева 1983: 21] (не разработаны единые требования к историческому словарю, принципы отбора лексики, построения словарной статьи и др.), в то время как еще в 1975 году в качестве перспективной выдвигалась задача составления сводного исторического диалектного словаря [Палагина 1975: 46; Любимова 1983: 44–45]. Отсутствие подобного словаря существенно затрудняет изучение старожильческих говоров вторичного образования. Необходимость создания сводного словаря диктуется прежде всего своеобразием формирования сибирских говоров, ведущих свое начало от XVII в. Кроме того, с созданием сводного словаря связано решение проблемы соотношения диалектной, литературной и общенародной лексики в сибирских говорах. Полный исторический словарь памятников Сибири позволил бы ввести в научный оборот богатейшие неисследованные материалы, которые имеют важное значение для исторической лексикологии в целом.

Созданию сводного словаря, на наш взгляд, должна предшествовать лексикографическая разработка памятников по разным регионам Сибири, что обусловлено экстралингвистическими факторами: характером заселения зауральской территории, особенностями контактирования с аборигенами края, спецификой формирования постоянного населения [Цомакион 1966; Палагина 1971, 1972; Радич 1975; Захарова 1977]. Для этого целесообразно дифференцировать материалы как минимум трех крупнейших регионов: созданные в местах формирования оседлого населения на пути продвижения русских к восточным окраинам Российского государства, т.е. в острогах, расположенных в бассейне Оби (Обдорский, Березовский, Сургутский, Тарский, Нарымский, Тобольский, Кетский, Томский, Кузнецкий и др. остроги), Енисея (Мангазейский, Туруханский, Маковский, Енисейский, Красноярский и др. остроги), а также в бассейне Лены, включая Прибайкалье и Забайкалье (Илимский, Якутский, Олекминский, Вилюйский, Верхотурский, Верхне-Удинский, Баргузинский, Нерчинский, Иркутский, Селенгинский и др. остроги).

Создание исторического словаря по письменным памятникам Сибири связано с большими трудностями, среди которых на первое место выступает разобщенность исследовательского коллектива (в состав рабочей группы, как правило, входят сотрудники кафедр различных вузов Сибири и Дальнего Востока) и рассредоточенность материалов картотеки словаря по разным городам. Не способствует работе лексикографов отсутствие централизованного сибирского архива – большинство письменных источников находятся в хранилищах Москвы и Санкт-Петербурга, местные архивы материалами XVI–XVII вв., как правило, не располагают. Затрудняет исследовательскую работу ничтожно малое количество опубликованных памятников. Однако, несмотря на указанные трудности, сибирские исследователи достаточно активно накапливают материалы, необходимые для создания сводного исторического словаря памятников Сибири. Так, к настоящему времени опубликованы: Словарь языка мангазейских памятников XVII–первой половины XVIII в. [Цомакион 1971], Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII–первой половины XVIII в. [Панин 1991], различного типа “Материалы для исторического словаря...” по данным деловой письменности Томского [Палагина 1975], Кетского [Захарова 1975], Кузнецкого [Чигрик 1977], Красноярского [Попова 1978; 1984], Нерчинского [Христосенко, Любимова 1997] острогов. Разрабатываются теоретические положения региональной исторической лексикографии [Богатова и др. 1982, Городилова 1984; 1989; 1997]. Расширяется база изданных источников, пригодных для всестороннего лингвистического изучения [Городилова 1990].

Особо остро встает вопрос о координации исследовательской работы историков языка и диалектологов, направленной на создание крупного лексикографического предприятия, успех которого зависит прежде всего от организации добротной картотеки, основанной на единых требованиях и одинаково оформленной. Как отмечал С.И. Ожегов, “основой для всех типов словарей должна являться богатая разносторонняя картотека произведений художественной и не художественной литературы. Только хорошо продуманная картотека... может служить прочной базой для отбора слов в разные типы словарей” [Ожегов 1952].

Картотека разрабатываемого словаря начала составляться в 1980 году и к настоящему времени насчитывает примерно 35 000 карточек-цитат. Пополнение картотеки продолжается, однако полагаем, что уже в таком объеме она может стать надежной базой для Словаря, поскольку содержит достаточное количество примеров, отражающих лексико-фразеологический состав деловой письменности XVII века.

О ТИПЕ СЛОВАРЯ ЯЗЫКА ПАМЯТНИКОВ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ

Жанровая специфика регионального исторического словаря определяется положением Л.В. Щербы, который считал, что “историческим в полном смысле этого термина был бы такой словарь, который давал бы историю всех слов на протяжении опре-

деленного отрезка времени, начиная с той или иной определенной даты или эпохи, причем указывалось бы не только возникновение новых значений, но и их отмирание, а также видоизменение" [Щерба 1979: 4].

Сложность и большой объем предварительной работы приводит к тому, что в лексикографической практике составления словарей по данным местной деловой письменности предпочтение отдается выборочному подходу к описываемому материалу – слова подбираются преимущественно по тематическому признаку, например, лексика рыбного промысла [Попова 1978] или наименование внешнего облика человека и частей его тела [Христосенко]. Чаще всего предлагается включить в словарь лексику, не зафиксированную словарями современного русского языка (или имеющую ограничительные пометы), но отмеченную диалектными словарями. Иными словами, предлагается составление словаря дифференциального типа. Подобный словарь, безусловно, нужен. Однако региональный исторический словарь, на наш взгляд, должен быть прежде всего полным (насколько это позволяют сделать письменные источники), так как только полный словарь способен наиболее точно отразить лексическую систему говора в момент его сложения. Только полный словарь позволяет определить реальное употребление слова в его связях с другими словами, показывает процессы, происходившие в говоре на ранних этапах его развития. Без учета всего словарного состава письменных памятников невозможно выделить диалектизмы. Не случайно многие лингвисты отмечают трудность разграничения общерусской и диалектной лексики для периода формирования национального языка. Ссылки в этом случае на диалектные словари более позднего периода и современные не всегда убедительны: слова, включенные в региональные словари как местные, оказываются известными целому ряду памятников по всей территории России (см. историю слов *гойтан*, *голицы*) [Хитрова 1981]. Возникает и опасность того, что за пределами исторического словаря останется действительно локально ограниченная лексика.

Словарь языка памятников Приенисейской Сибири мыслится как общелингвистический, исторический в обоих значениях этого определения [Щерба 1979: 303–304; Сорокин 1975: 20–22], полный. Это словарь одного синхронного среза, а именно XVII века с небольшим (в 5–10 лет) захватом XVIII века. Создание словарей, отражающих “одно языковое состояние” стало неотъемлемой частью исторической лексикографии, успешно развивающей методику “демонстрации движения языковых изменений” в словаре [Богатова 1984: 39].

Региональный исторический словарь должен включать сравнительно-сопоставительные данные по употреблению слов в других локально приуроченных памятниках, по фиксации заданного слова в различных диалектных и нормативных словарях. Такая характеристика позволит более широко показать историю слова: определить принадлежность его к общерусской или областной лексике, раскрыть пути проникновения в Сибирь, указать распространенность в сибирских говорах.

ЗАДАЧИ СЛОВАРЯ ЯЗЫКА ПАМЯТНИКОВ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ

Определяемый как полный, исторический, сравнительно-сопоставительный Словарь языка памятников Приенисейской Сибири преследует решение следующих задач:

1. Представить по возможности полно лексический состав говоров вторичного образования в период их складывания.
2. Определить реальное употребление слова в его связях с другими словами.
3. Показать развитие словарного состава в данный исторический период, вскрыть процессы, происходившие в говоре на ранних этапах его развития.
4. В пределах, доступных для лексикографического издания, проследить историю слова: установить, является ли оно общерусским или областным; определить пути проникновения в Сибирь; проследить, является ли слово живым или устарело; отме-

чается ли другими историческими словарями или фиксируется впервые; вошло ли в состав литературного языка.

Помимо указанных научных задач словарь ставит перед собой и задачи чисто практические – служить справочным пособием для чтения скорописных текстов различных жанров деловой письменности, созданных на территории Сибири в период ее освоения русскими, показать богатство архивных материалов, недоступных для широкого круга исследователей.

Словарь будет интересен и для специалистов, занимающихся историей материальной и духовной культуры русских первопоселенцев Сибири (историков, диалектологов, этнографов), а также для студентов филологических и исторических факультетов.

ИСТОЧНИКИ СЛОВАРЯ ЯЗЫКА ПАМЯТНИКОВ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ

Основную группу источников (более 300 единиц) составляют рукописные материалы, хранящиеся в различных архивах страны: в Российском государственном архиве древних актов в Москве (фонды 214, 838), в архиве СПбФИРИ РАН в Санкт-Петербурге (фонд поуездной коллекции № 110), в Государственном архиве Красноярского края (фонд 907). Все памятники писаны характерной для XVII века скорописью. Крайне незначительную часть (около 10 единиц) составляют тексты, изданные историками – исследователями прошлого Сибири [Миллер]. Отбор рукописных источников для регионального словаря проводился в соответствии с требованиями, разработанными автором настоящего исследования [Городилова 1988: 5–7].

Лексикографической разработке подверглись тексты самого разнообразного тематического содержания, отразившие различные сферы человеческой деятельности, – торговлю, промыслы, быт, общественные и личные отношения. Решающим моментом при выборе источника является богатство тематики и его языковые качества. Как непоказательные (исходя из целей и задач словаря) исключаются из обработки различные именные книги, крайне ограниченно используются книги раздаточного жалованья служилым людям и под. Стремление к полноте расписывания материала реализуется за счет тщательной обработки отдельных, наиболее типичных текстов. С этой целью материалы приказного и таможенного делопроизводства рассматриваются раздельно, одновременно выявляются специфические черты разных жанров документальной письменности.

Предварительный анализ рукописных источников позволил выделить несколько групп памятников, различающихся прежде всего лексическим составом.

В первую группу вошли тексты, максимально приближенные к разговорной речи; редакторская правка и употребление шаблонов здесь незначительны. В эту группу включаются прежде всего материалы приказной избы, судебного стола: изветные челобитные, допросные речи, сказки, сыски о злоупотреблениях и под. Сюда же входят описные книги рыбных ловель, переписные книги постоянных дворов.

Вторую группу составляют тексты, связанные с передачей прямой речи писца (заказчика), но отличающиеся большей степенью стандартизованности, т.е. употреблением определенных трафаретов, формул, устойчивых сочетаний. В данную группу входят материалы приказных изб (кроме указанных выше): отписки воевод, росписные списки городов и острогов, подорожные, купчие, заемные, поручные.

Третья группа объединяет тексты, не связанные с передачей прямой речи, и представляет собой составленные по определенному образцу перечни номинативной (в основном) и аппелятивной лексики. Это прежде всего материалы таможенного производства: различные типы таможенных книг (десятинные, летовные, соболиные, отпускные, приходно-расходные и др.), проезжие выписи, ценовые и товарные росписи, росписные списки и др.

Широкий охват рукописных памятников, разных в жанрово-тематическом отношении, позволяет представить в словаре различные пласты лексики:

- 1) нейтральную, обычную для разных сфер употребления;
- 2) собственно деловую лексику и терминологию, позволяющую разграничить деловые/неделовые тексты;
- 3) лексику разговорной речи, которая в свою очередь подразделяется на лексику общерусскую и диалектную, местную. Под лексикой разговорной речи общерусского употребления понимаются слова, употреблявшиеся жителями Сибири при описании бытовых ситуаций, предметов домашнего обихода; как правило, это слова, обладающие определенными словообразовательными аффиксами и имеющие сниженную эмоциональную окраску. В то же время это слова, не содержащие указания на территориальную ограниченность. Диалектными считаются слова, территориально ограниченные для XVII в., а также слова, “называвшие общерусские реалии, но имеющие изоглоссы” [Мжельская 1987: 109].

Как уже отмечалось, Словарь языка памятников Приенисейской Сибири призван решить вопрос о путях формирования лексической системы говоров вторичного образования в период их становления. Решить эту проблему без использования справочно-сопоставительных материалов практически невозможно, поэтому в качестве дополнительных источников используются исторические, диалектные и толковые словари разной хронологической отнесенности, а также специальная литература по истории заселения Сибири, по истории материальной и духовной культуры русского народа.

СТРУКТУРА СЛОВАРЯ ПАМЯТНИКОВ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ XVII в.

Основным объектом лексикографического описания в Словаре является слово. Учитывая неустойчивость орфографических норм для XVII века, под отдельным лексикографическим словом понимаем весь комплекс близковариантных написаний, имеющих единый морфемный состав и обладающий общностью семантических и грамматических характеристик, например: *кызылбашский, кизылбашский, кизылбашской, кизынбушской, козылбашской*

В отдельных случаях допускаются отступления от указанного определения. Так, рассматриваются как одно лексикографическое слово примеры типа *зимний* и *зимный*, *дальний* и *далный*, хотя с диахронической точки зрения словообразовательная структура подобных слов различна.

Разными словами считаются имена существительные, различающиеся твердостью и мягкостью конечного согласного корня или основы, сопровождаемой изменением грамматических характеристик слова: *коробъ* (муж.р.), *коробь* (муж.р.) – *коробь* (жен.р.).

Словарь включает все полнозначные знаменательные слова.

В словаре принят алфавитный порядок расположения слов. Каждое слово, включенное в Словарь, сопровождается словарной статьей или отсылочным указанием. Отсылочные единицы имеют в Словаре самостоятельную позицию: **онбар** – см *амбар*, **копорос** – см. *купорос*.

Заголовочное слово в разрабатываемом словаре приводится в упрощенном виде в соответствии с правилами, разработанными составителями Сл РЯ XI–XVII вв. [Инструкции... 1988]. В заголовочную строку включаются также все зафиксированные варианты написания слова: *бакча, бакъча, барочнои, бароинои, блездка, блеска* и под.

В рамках одной словарной статьи могут разрабатываться два и более однокоренных разносуффиксальных слова, тождественных по значению: *барабанный* – *барабанский*, *бараний* – *барановый*, *иноземной* – *иноземской*, *карминный* – *карминовый*, *служивый* – *служилый*. В этом случае параллельные образования выносятся в заголовочную строку как равноправные.

Производные грамматические формы размещаются в словаре следующим образом.

Формы степеней сравнения прилагательных и наречий, как правило, разрабатываются в тех же словарных статьях, что и форма положительной степени. При этом сама форма включается в заголовочную строку и подтверждается текстовым примером с соответствующей пометой в квадратных скобках [ср ст.] или [превосх.ст.].

В порядке исключения в отдельных словарных статьях разрабатываются:

1) супплетивные формы, например **лучше** – супплетивная форма прилагательного *хороший* и наречия *хорошо*,

2) полные формы сравнительной степени, имеющие независимые значения: **лучший** – привилегированный или знатный представитель группы коренного населения (*лучший князец, лучший мужик*),

3) формы сравнительной степени, не соотносимые с формами положительной *вящий, паче*

Причастия и деепричастия помещаются в заголовочной строке после соответствующего инфинитива и иллюстрируются примером. В словаре принято следующее расположение производных глагольных форм: причастия предшествуют деепричастиям, при этом действительные причастия предшествуют страдательным, а формы настоящего времени – формам прошедшего. Например: **пригнать** сов ; *пригнавший, пригнанный* – прич., *пригнав* – дееприч.

В отдельных случаях причастия разрабатываются в самостоятельных словарных статьях:

1) если причастие утратило связь с глаголом и употребляется в качестве прилагательного или существительного (*любимый, проклятый*);

2) если у причастия развилось особое лексико-грамматическое значение, что привело к изолированности формы: *уехано, посылано, поморожено* и под. В последнем случае причастия сопровождаются пометой *прич. безл*

В отдельных словарных статьях разрабатываются значимые части сложных слов: **благо-, добро-, много-, -пядный, -ланный**, при этом каждый компонент имеет грамматическую характеристику, толкование, иллюстрации из памятников письменности. При лексикографическом описании первого компонента сложных слов в заголовочной строке даются все отмеченные в текстах сложения, например: **ново-**: *новоприборный, новоприсыльный, нововерстаной, нововыборной, новокрещенка, новонакладный, новопоселеный, новопостроенный, новоприскной, новоселидебный, новосостоятельный, новоуказный; много-*: *многосложный, многолюдный*. Каждое слово из приведенного списка как самостоятельное разрабатывается на своем месте по алфавиту.

В настоящее время первый этап работы над словарем можно считать завершенным: отобраны необходимые тексты, составлен указатель рукописных источников, насчитывающий 310 единиц; произведено расписывание отобранных материалов на карточки определенного образца, выполнена раскладка по алфавиту с учетом каждой последующей буквы; разработаны критерии отбора лексики, сформированы теоретические положения о типе и структуре регионального словаря, построении словарной статьи, способах разграничения явлений омонимии и полисемии.

Предлагаемый региональный исторический словарь не только вводит в научный оборот новые материалы по сибирской деловой письменности, не привлекавшиеся ранее к лингвистическому исследованию, но и позволяет представить лексическую систему русских говоров Сибири в момент их формирования и таким образом реконструировать исходное состояние говоров вторичного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Богатова Г А и др 1982 – Славянская и историческая лексикография и проблемы региональной характеристики слова // ВЯ. 1982 № 3.
Богатова Г А 1984 – Дiachронический словарь в системе словарей исторического цикла // Теория и практика русской исторической лексикографии М, 1984.

- Борисова Е Н 1987 – Проблемы русской региональной исторической лексикологии // ВЯ 1987 № 4
- Бухарева Н Т 1983 – Сибирская лексика и фразеология Новосибирск, 1983
- Городилова Л М 1984 – О создании исторического словаря письменных памятников Сибири // Русское народное слово в историческом аспекте Красноярск, 1984
- Городилова Л М 1988 – Принципы отбора источников для словаря памятников Восточной Сибири XVII в // Координационное совещание по проблемам изучения сибирских говоров кафедр русского языка вузов Сибири, Урала и Дальнего Востока Тезисы докл 24–26 окт 1988 г Красноярск, 1988
- Городилова Л М 1989 – Каким быть историческому словарю памятников Восточной Сибири // Русская историческая лексикография и лексикология Красноярск, 1989
- Городилова Л М 1990 – Енисейские товарные росписи как лингвистический источник Хабаровск, 1990
- Городилова Л М 1997 – Структура Словаря языка памятников Приенисейской Сибири XVII в // Материалы международного съезда русистов в Красноярске (1–4 окт 1997 г) Т I Красноярск, 1997
- Захарова Л А 1975 – Материалы к историческому прикетскому словарю // Вопросы русского языка и его говоров Вып 3 Томск, 1975
- Захарова Л А 1977 – К вопросу о диалектной основе прикетских говоров // Вопросы русского языка и его говоров Вып 4 Томск, 1977
- Инструкция 1988 – Инструкция для составителей Словаря русского языка XI–XVII вв М, 1988
- Любимова О А 1983 – Деловые документы XVIII века как источник диалектной лексикографии // Русская историческая лексикология XVI–XVIII вв Красноярск, 1983
- Мжельская О С 1987 – Территориально ограниченная лексика в древнерусских памятниках (диалектизмы и регионализмы) // Русская региональная лексика XI–XVII вв М, 1987
- Миллер Г 1937–1941 – История Сибири Т 1, 2 М, Л, 1937–1941
- Ожегов С И 1952 – О трех типах словарей русского языка // ВЯ 1952 № 3
- Палагина В В 1971 – Диалектный состав первых жителей Томска // Вопросы языкознания и сибирской диалектологии Вып 2 Томск, 1971
- Палагина В В 1972 – Реконструкция диалектного состава русского населения Томска первой половины XVII века // Актуальные проблемы лексикологии Новосибирск, 1972
- Палагина В В 1975 – Материалы для исторического словаря томского говора // Вопросы русского языка и его говоров Вып 3 Томск, 1975
- Панин Л Г 1991 – Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII–первой половины XVIII в Новосибирск 1991
- Попова Н Е 1978 – Материалы для словаря сибирских памятников XVII–XVIII вв // Вопросы исследования лексики и фразеологии сибирских говоров Красноярск, 1978
- Попова Н Е 1984 – Материалы для словаря сибирских памятников XVII–XVIII вв // Русское народное слово в историческом аспекте Красноярск, 1984
- Радич Л М 1975 – К вопросу о диалектном составе первопоселенцев Енисейского острога // Материалы и исследования по сибирской диалектологии Вып 1974 Красноярск, 1975
- Сорокин Ю С 1975 – Что такое исторический словарь? // Проблемы славянской исторической лексикологии и лексикографии Тезисы конференции, октябрь, 1975 г, Москва Вып 3 Теория и практика русской исторической лексикографии М, 1975
- Хитрова В И 1981 – Материалы для словаря воронежской деловой письменности XVII–XVIII вв // Проблемы эволюции лингвистических единиц в истории русского языка (XI–XVIII вв) М, 1981
- Христосенко Г А – Материалы для словаря нерчинской деловой письменности XVII–XVIII вв (рукопись)
- Христосенко Г А, Любимова Л М 1997 – Материалы для регионального исторического словаря нерчинских деловых документов XVII–XVIII вв Вып I (А–В) Чита, 1997
- Цомакион Н А 1966 – Туруханские говоры в их истории и современном состоянии Красноярск, 1966
- Цомакион Н А 1971 – Словарь языка мангазейских памятников XVII–первой половины XVIII вв Красноярск, 1971
- Чижик Г М 1977 – Материалы для исторического словаря кузнецких говоров XVI в // Русское слово в языке и речи Кемерово, 1977
- Щерба Л В 1979 – Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность Л, 1979